УДК4414

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

Табачная Антонина Романовна

студент(ка) 3 курса

Научный руководитель: Грудина Анастасия Павловна,

старший преподаватель кафедры конституционного и административного
права

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», город
Владивосток

Аннотация. Одними из самых важных элементов формирования и становления конституционализма в России являются конституционные проекты и правовые мысли политических деятелей XIX века. Так, в статье будут анализироваться такие конституционные проекты как: «Всемиловейшая жалованная грамота российскому народу» 1801 года, «Уставная грамота Российской империи» 1818-1820 годов, Н. Н. Новосильцева, «Конституция» Н. М. Муравьева 1822-1825 годов, «Русская Правда» 1823 года, П.И. Пестеля и другие.

One of the most important elements of the formation and formation of constitutionalism in Russia are the constitutional projects and legal thoughts of political figures of the XIX century. Thus, the article will analyze such constitutional projects as: "The Most Gracious charter to the Russian People" of 1801, "Charter of the Russian Empire" of 1818-1820, N. N. Novosiltsev, "Constitution" of N. M. Muravyov of 1822-1825, "Russkaya Pravda" of 1823, P.I. Pestel and others.

Ключевые слова: конституционное строительство, конституционные проекты, монархия, революция, демократия, разделение властей

Keywords: constitutional construction, constitutional projects, monarchy, revolution, democracy, separation of powers

Система права отражает уровень политико-правового и социально-экономического развития государства. В первой четверти XIX века произошли значительные изменения в государственно-правовом развитии России. Начиная с этого времени, страна вступила в новую эпоху своего развития.

Формирование внутривластного курса Александра I во время реформирования российского абсолютизма существенно подверглось влиянию его собственных политических убеждений, которые были близки к идеям умеренного конституционализма. В сентябре 1801 года был разработан проект Жалованной грамоты российскому народу, который задумывался как программный манифест, связанный с днем коронации. Этот проект стал одним из первых шагов в направлении преобразования государственного строя и социальных отношений. Принципы, закрепленные в Жалованной грамоте российскому народу в 1801 году, имели значительное влияние на разработку последующих конституционных проектов. Это отразилось в проекте реформы исполнительной власти А. Чарторыйского в 1802 году, проекте М. М. Сперанского в 1809 году, а также в Уставной грамоте Российской империи 1818-1820 годов, Н. Н. Новосильцева. Последняя стала своего рода заключительным аккордом в политике правительственного конституционализма Александра I. Некоторые положения, содержащиеся в Государственной Уставной грамоте, были включены в Конституцию Н. М. Муравьева. В дальнейшем эти положения использовались при разработке подходов к формированию правовой системы в России, которая соответствует уровню ее социально-экономического и политико-правового развития [1, с.40].

Проекты государственного устройства, предложенные декабристами, не только представляли собой уникальное явление в развитии государственно-

правовой мысли России, но также способствовали формированию основ конституционного права в первой четверти XIX века.

Конституционные проекты декабристов традиционно рассматриваются как выражение их восприятия идей европейского Просвещения. Исследователи особо подчеркивают широкое влияние идей Французской революции на декабристов в целом. Идеи декабристов, которые всегда были характерными чертами их стремлений к государственным преобразованиям, были одновременно революционными и реакционными. Согласно С. В. Мироненко, конституция Н. М. Муравьева предлагала революционное устранение самодержавия и крепостного права, а Русская правда П. И. Пестеля имела еще более радикальный характер [2, с.225]. Ю. В. Стенник дает более всестороннюю оценку конституционным проектам декабристов. Но, подчеркивая идеализацию в глазах декабристов демократических начал в общественном устройстве древних славян, Ю. В. Стенник делает вывод – «главное, что объединяет содержание конституционных программ Н. Муравьева и П. Пестеля, – это решительное неприятие ими идей бесконтрольной самодержавной верховной власти, противоречащей, по их мнению, изначальным формам государственного устройства, существовавшего в Древней Руси» [3, с.260]. Таким образом, современные исследователи пришли к более мягкой оценке конституционных проектов декабристов, но все еще подчеркивают их общую политическую направленность как основополагающую. Важным достижением является исследование государственно-правовых взглядов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева, проведенное С. А. Рубаником. Он отмечает, что их политическая идеология была искусственно западнизирована, но при этом имела значительное значение для русской истории и конкретных исторических условий. Но политическая важность конституционных проектов декабристов, пусть уже даже и для современного декабристам общества, все же выделяется и этим автором: «Декабристами не идеализировались консервативные традиции русской

старины, – наоборот, они всячески стремились поднять Россию до уровня политически развитых стран Запада» [4, с.14-17].

При исследовании конституционных проектов декабристов необходимо вначале обратить внимание не на их политическую ориентацию или на то, какие современные идеи они могут предложить для научных исследований, а на их историческую значимость и содержание. Проекты государственного устройства П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева отражают идеи декабристов, которые стремились к будущему, учитывая лучший опыт прошлого и настоящего. В «Русской правде» П. И. Пестеля и Конституции Н. М. Муравьева представлены структуры государственного управления, включающие учреждения, которые уже стали историческими и характерными для древнерусских республик Новгорода и Пскова. В проектах декабристов видение будущего не только включало лучшие, по их мнению, учреждения, которые были заимствованы из прошлого, но также представляло новые принципы организации пространства Российской империи и ее регионов. Декабристы воспринимали наследие прошлого через призму просветительской парадигмы. Декабристы начинают критически переосмыслять далекое прошлое, начиная с изучения вопроса о происхождении русского государства. Само желание декабристов перестроить историю и по-новому организовать доступные нам сведения явно показывает их подход к прошлому. Если события в рассматриваемой реальности происходят в последовательности от прошлого к настоящему, то историческое сознание декабристов предполагает обратную последовательность мыслей, от настоящего к прошлому.

Весьма интересное разъяснение в споре о конституционном или неконституционном характере Основных государственных законов дал С. А. Котляревский. Так, правовед писал: «Очевидно, наши Основные Законы принадлежат к классу писанных конституций. В этом законы 23 апреля 1906 г. оригинального ничего не представляют, и то обстоятельство, что они не именуется конституционными, нимало не меняет сущности дела, как его не меняет название итальянской конституции 1848 года – статутом и австрийских

законов 1867 года – основными законами. Авторы наших Основных Законов не считали необходимым использовать термин «конституция» или «конституционный», их мотивы в этом вопросе не имеют значения. Иными словами, Основные государственные законы Российской империи можно рассматривать как форму октроированной конституции [5, с.22].

Манифестом 17 октября 1905 г. император Николай II даровал населению не только «незыблемые основы гражданской свободы», но и подчеркнул тот максимум власти, который самодержавие готово было передать. Однако примечательно и то, что император не приносил присягу на тексте документа. Русское самодержавие, являясь одним из видов абсолютизма, не могло разрушить веками складывающуюся вертикаль и центризм и отдать свою власть юридически, закрепив данный факт в конституции. Это также просто противоречило исторической закономерности, согласно которой масштабные преобразования в отношении формы правления и становления конституционализма происходят только в результате чрезвычайно острых кризисных явлений, до которых Первая русская революция 1905–1907 годов явно не дотягивала [6, с.45].

Здесь нужно отметить, что три модели конституционализма – английский, американский, французский – не только складывались достаточно длительное время, но и влекли за собой огромное количество жертв. Самой историей доказано, что мгновенное появление конституционализма в стране невозможно, как и не может быть скорого становления формы правления, отвечающей требованиям конституционного правового государства. Следовательно, Первая русская революция являлась только первым этапом для формирования конституционализма и трансформации формы правления России. В предшествующие же периоды становления российской государственности о конституционном строительстве, а точнее, практическом воплощении конституционных проектов, речи вообще идти не могло. Поэтому прав О. Е. Кутафин, отмечавший, что «появление конституционно-демократических идей в России относится к XVIII веку [4, с.117]. Именно эти

идеи положили начало формированию и развитию российского конституционализма как теоретической доктрины». Начиная с Плана государственного преобразования (1803–1809 гг.) М. М. Сперанского и заканчивая Конституцией М. Т. Лорис-Меликова (1880–1881 гг.), русское самодержавие раз за разом отказывалось от всяких проектов преобразований, которые могли бы изменить форму правления. Абсолютизм являлся единственно естественной моделью государственного строя для России.

В то же время российские либеральные группы хотели слишком быстро заполучить «готовый конституционализм» и «полноценную конституцию», то есть все то, на что у других стран (значительно более развитых, чем Россия) ушли десятилетия. Главная проблема либерального лагеря заключалась в желании за несколько лет, а то и месяцев, форсировать разные этапы: успешно реализовать аграрную реформу, сформировать эффективное профсоюзное движение, сгладить классовые противоречия и т.д. Это, в свою очередь, нарушало закономерности становления конституционализма, поскольку не учитывалась необходимость повышения уровня правовой культуры населения, игнорировалось социальное и экономическое положение в стране, забывалась национальная и географическая специфика государства. Таким же образом либеральный лагерь поступил и в 1917 году – механическим образом были учреждены многие институты демократии, чем и воспользовались большевики. Однако среди либеральных конституционалистов были и те, кто выражал опасения относительно таких действий, как форсирование событий и механическое внедрение демократических институтов. Российский юрист и политик К. Н. Соколов, к примеру, пытался убедить собственных коллег-конституционалистов проявлять политическое здравомыслие и умеренность в требованиях о немедленном введении принципов парламентаризма в Российской империи (с предположением о парламентской конституционной монархии). Он правильно подмечал, что основная идея народовластия заключается в необходимости последовательного применения принципа

ответственности всех уровней правительства – от самого низшего до самого высшего.

Иначе говоря, правовед призывал сначала реализовать в стране форму дуалистической конституционной монархии, всеобъемлюще посмотреть на нее. Трансформация же дуализма в парламентаризм должна была произойти в результате поэтапной эволюции.

В период Первой русской революции вопрос о трансформации формы правления часто заслонял собой непосредственно борьбу за конституционализм. Однако следует помнить, что сама по себе форма правления не является гарантией признания и соблюдения основополагающих прав и свобод граждан. Парламентаризм не есть совершенное средство от авторитаризма, диктатуры или тоталитаризма.

В данном случае первостепенное значение имеет принцип разделения властей, который создает должный баланс между всеми ветвями государственной власти. Такого баланса в Основных государственных законах 1906 года не было [7, с.25].

Нельзя не подчеркнуть и то, что в подлинную реализацию принципа разделения властей российские правоведы конца XIX – начала XX в. (точнее, до начала функционирования парламента) верили крайне слабо. Сомнения в возможности реализации принципа разделения властей во многом стали следствием того, что Основные государственные законы 1906 года изобиловали неточными формулировками касательно правомочий той или иной ветви, были вплетены во всеконтролирующую самодержавность императора. При этом подобные воззрения на принцип разделения властей продолжали сохраняться и после 1906 года. Позиции сторонников теории неделимости государственной власти все еще продолжали оставаться прочными. Один из авторов, Г. Ф. Шершеневич, выразил свою точку зрения о сущности конституционной монархии следующим образом: «Разделение властей не является ее основной характеристикой, поскольку государственная власть неделима, и обособление функций власти противоречит реальности [8, с.119].

Таким образом, для сторонников теории неделимости власти конституционный строй вполне мог существовать без разделения государственных функций между органами. И все же ближе к концу имперской государственности многие правоведы пересмотрели свои воззрения относительно важности разделения государственной власти.

Список использованных источников

1. Вольф С.П. Конституционные проекты декабристов сквозь призму подхода новой культурно-интеллектуальной истории/Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики /№ 11 (49): в 2-х ч. ч. i. с. 40-42. issn 1997-292x
2. Стенник Ю. В. Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII—начала XIX века. — СПб.: Наука, 2004. — 277с.
3. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в первой четверти XIX в. М.: Наука, 1989. 240 с.
4. Кутафин О.Е. Российский конституционализм/О.Е.Кутафин.– Москва: НОРМА, 2022. –560с.
5. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. – Москва: Юрист, 2022. –420с.
6. Таганцев Н. С. Пережитое: учреждение Государственной думы в 1905–1906 гг/Н.С.Таганцев. –Петроград: 18-ая Государственная типография, 1919. –230с.
7. Витте С. Ю. Воспоминания: в 2 т. Т. 2: Царствование Николая II/С.Ю.Витте. –Петроград: Государственное издательство, 1923. –220с.
8. Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1, вып. 1: Часть теоретическая. Вып. 1. Общая теория права/Г.Ф.Шершеневич. –Москва: Братья Башмаковы, 1910. – 320 с.